

В Минске закончились съемки фильма "Игра воображения", над которым работает известный белорусский режиссер М. Пташук. Среди звезд, приглашенных на первые роли, одна из самых обаятельных актрис - Любовь Полищук.

...Встретившись с ней на съемочной площадке, мы, признаемся, были слегка обескуражены: под глазом московской знаменитости красовался сочного вида фингал. То, что это дело искусных рук гримера, понял бы не каждый.

- Пташук в актерской среде слышет весьма суровым режиссером. Вы почувствовали это на себе?

- Я работаю с ним в первый раз и очень рада, что он пригласил меня на роль. Импонирует в нем оригинальность мышления, отсутствие застенчивости...

Вообще-то ведь в течение 12 лет на всех студиях бывшего Советского Союза действовал негласный запрет: Полищук на серьезные роли не приглашать. Я, видите ли, имела неосторожность что-то не в струю болтнуть на "Мосфильме". Нечто подобное происходило и на ТВ. Один высокопоставленный чиновник бросил фразу: у этой актрисы лицо несоветской женщины, не показывайте его. Это "пожелание" безотказно действовало долгие годы.

- В вас есть особый шарм, вы притягиваете к себе поклонников и воздыхателей. Это врожденное или этому можно научиться?

- Я этому как раз сейчас учусь. Я рано ушла, что называется, на свой хлеб. В итоге превратилась в полумужчину. Почти тринадцать лет прожила одна с сыном, и очень многое мне приходилось делать самой. В первую очередь - бороться за хлеб. Какие уж тут дорогие платья или колготки. Мне страстно хочется быть женственной.

- Одни снимаются, только если нравится сценарий фильма, другие - чтобы подзаработать или съездить за рубеж...

- Буду неискренней, если скажу, что мало интересуюсь материальной стороной проекта. Признаюсь, мне не хватает на жизнь, но это вовсе не означает, что ради денег я готова играть любую роль в любом фильме.

Несколько лет назад, например, мне дважды предлагали сыграть лесбиянку. Одну - в антураже женской тюрьмы, другую - просто по жизни. Отказалась, хотя предлагали потрясающие гонорары. Речь шла о десятках миллионов российских рублей. Не буду называть его фамилию, но я ответила продюсеру приблизительно так: половину своей карьеры в кино я играла б..., причем очень хорошо играла. Так вот, если я так же хорошо (плохо играть попросту не могу) сыграю лесбиянку, то оставшуюся часть жизни придется играть только что-то подобное.

Так что дело не только в деньгах.

- Людям свойственно путать

Красавица...

отказалась
от нетрадиционных
форм секса

кино и реальную жизнь. Наверное, многим вы казались ну очень доступной женщиной?

- Да, я чувствовала подобное отношение. Особенно... (смеется), когда была одна и помоложе. Многих мой кинематографический имидж не в меру раскрепощает. Бывает, еду по Москве и возле какого-нибудь светофора вдруг слышу из стоящего рядом бандитского автомобиля последних марок "БМВ": "Любана, поехали ширнемся в натуре".

- Приходилось использовать свою популярность, скажем так, в личных целях?

- Только если заставляли. Помните время, когда было невозможно купить обои, посуду и прочее. Пришла в магазин, как все, встала в конец очереди, написала на ладони номер. И вдруг все поворачиваются ко мне: Полищук, как вам не стыдно стоять, вы имеете право взять без очереди.

Я сильно покраснела. День тот был страшный, хоронили Андрея Миронова, и я металась между театром и очередью. Вся взмокла, все на нервах. Но я знала, что вокруг стоят такие же истерзанные жизнью люди, и не могла принять их помощь.

ту или с выгодой. Мне нужно влюбиться.

- С кем из первых лиц российской политической элиты вам доводилось общаться?

- Хорошие отношения с Андреем Козыревым. Он часто бывает в театре, приглашает на приемы актеров. С Борисом Ельциным с глазу на глаз увиделась недавно, во время церемонии присуждения мне звания народной артистки.

- К слову, какие жизненные блага связаны сейчас с этим званием?

- Мой художественный руководитель на этот вопрос ответил так: привилегии очень большие. Прежде всего - хорошее место на престижном кладбище...

Сказал он это совершенно спокойно, затем осознал смысл и здорово смутился. Что же касается звания, то оно не стало для меня чем-то из ряда вон выходящим. Я ведь давно народная. В плане людских симпатий.

А блага? Вряд ли они существенно повлияют на мою жизнь. Иными вообще не воспользуюсь. Например, я не смогу ездить в спальнях вагонов. Боясь, а потому всегда предпочитаю купе.

- У вас никогда не было желания уехать за границу?

- Нет. Парадокс, но нет. Было трудно. Особенно когда родила дочь Машу.

Мне сделали две операции, молоко пропало. В магазинах пусто. Ребенок болеет. Кошмар. Вот тогда я подумала: надо свалить куда-нибудь. Ради дочки. Я понимала, что в 35 лет там никому не нужна, и готова была работать даже уборщицей или посудомойкой. Потом депрессия прошла. Я вышла на сцену и поняла, что никуда не уеду.

- И последний вопрос: вы сейчас влюблены?

Кончилось тем, что меня силой втокнули в магазин, и я купила треклятые советские обои.

- Скажите, вам часто предлагали руку, сердце и материальные блага?

- Естественно. Но я ведь не зря почти тринадцать лет прожила одна. Не умею я по расче-

- Если следовать нынешней роли - да.

- А в жизни?

Озорной синяк под глазом не скрывал ее томной задумчивости.

- У меня все нормально. Я влюблена в собственного мужа.

Александр ТОМКОВИЧ.

Минск.